

Лицо Мо Хо не выражало абсолютно ничего.

Он всегда был таким: пока дело не касалось кого-то по-настоящему близкого или пока его не прижимали к стене, любые бушевавшие внутри бури оставались скрыты под маской ледяного спокойствия. Разгадать его мысли было невозможно. Глядя на юношу, Башнеглава понимал, что догадка Вэй Сюаня вряд ли верна. Малышу тогда едва исполнилось три года — что он мог смыслить в таких вещах?

— Как вы познакомились?

Ци Чжэнь, чей подбородок все еще был зажат в чужих пальцах, сердито шлепнул Мо Хо по руке и высвободился:

— Давно это было. Очень давно.

Мо Хо откинулся на спинку кушетки и сухо велел:

— Рассказывай.

Ци Чжэнь понимал, что от этого человека так просто не отделаться. Решив не тратить силы на очередную ложь, он принялся раскапывать воспоминания из прошлой жизни. В тот день он как раз поужинал со старшим братом и собирался уехать из дворца к себе, как вдруг его похитили... Что в итоге привело к падению в пропасть и нелепой смерти.

Юноша задумчиво обхватил чашку ладонями. Его взгляд устремился куда-то вдаль.

— Помню, это случилось ночью. На улице. Он появился словно из ниоткуда — внезапно, без единого слова... в общем, просто закинул меня на плечо и утащил.

Мо Хо ненадолго замолчал.

— А дальше?

— А дальше он привел меня к нескольким людям, — Ци Чжэнь старался выразиться как можно более туманно. — Мы зашли в какой-то дом, там и познакомились. А потом наши пути разошлись.

Выслушав это, Мо Хо окончательно укрепился во мнении, что вся история чертовски напоминает похищение ребенка на храмовой ярмарке. После недолгой паузы он спросил:

— И зачем он тебя утащил?

— Столько лет прошло, я уже и не помню, — Ци Чжэнь мысленно прикинул взбалмошный и непредсказуемый нрав того безумца. — Наверное, головой где-то стукнулся.

—... Он что-нибудь говорил тебе? Или делал?

Мысли Ци Чжэня унеслись далеко в прошлое. Тот сумасшедший, хоть и похитил их, ничего по-настоящему ужасного не делал. Побоями заправлял Сяо Хэн. Он же вместе с остальными вечно забывал приносить пленникам еду. Сам же безумец был слишком занят: притворялся императором, принимая поклоны придворных, и появлялся лишь изредка. Приходя, он в основном беседовал со старшим братом, а с ним самим едва перекидывался парой слов. Вот только сладости из императорской кухни приносить никогда не забывал.

После перерождения Ци Чжэнь всякий раз вспоминал о нем со смешанным чувством. Безумец был главным виновником его бед, но в те темные дни Ци Чжэнь всем сердцем ждал его прихода. Ведь стоило тому появиться, как Сяо Хэн опускал кулаки, а Пин Цзяньян и прочие мерзавцы прятали свои сальные взгляды. Рядом с ним Ци Чжэнь чувствовал себя в безопасности.

Он сделал глоток и тихо произнес:

— Он приносил мне еду.

Мо Хо промолчал.

«Неужели это и впрямь был я?»

Ци Чжэнь немного помолчал, отдаваясь воспоминаниям, но, заметив внезапное молчание собеседника, поднял на него глаза:

— На этот раз я сказал чистую правду.

Мо Хо неопределенно хмыкнул.

— Вот так все и было. Я не знаю его имени, но если увижу — сразу узнаю. Ты ведь поможешь мне его отыскать? — Ци Чжэнь умоляюще посмотрел на него, решив окончательно отбросить всякий стыд. — Пусть он порой вел себя странно, но я... я правда очень, очень его люблю!

Взгляд юноши был таким чистым и сияющим, словно в нем отразился весь звездный небосвод, а в его голосе звенело искреннее, обнаженное признание. В груди Мо Хо на мгновение екнуло. С трудом вернув самообладание, он холодно заметил:

— Судя по твоим словам, дело было очень давно.

— Да.

Мо Хо вскинул бровь:

— И сколько же тебе сейчас лет? Тогда ты был совсем ребенком. Что ты вообще мог смыслить в любви?

«Ох, неловко вышло, про возраст-то я и забыл...» — Ци Чжэнь захлопал ресницами, но отступать не собирался. Напустив на себя еще более тоскующий вид, он проникновенно вздохнул:

— Но я никогда его не забывал. Я думал о нем каждый день, каждую минуту.

Мо Хо впервые в жизни почувствовал себя неловко под этим пристальным взглядом и поспешил отвернуться.

— Это не обязательно любовь. К тому же вы не виделись кучу лет. Люди меняются. Быть может, при встрече он и близко не подпустит тебя к себе.

— Ничего страшного, я сам окружу его заботой, — горячо заверил Ци Чжэнь. — Если я буду искренен и настойчив, его сердце непременно растает!

Глядя на юношу, Мо Хо против воли поймал себя на странном любопытстве: интересно, каков этот мальчишка, когда пытается о ком-то заботиться?

— В жизни всякое случается, — вслух произнес он. — А если ничего не выйдет?

Ци Чжэнь представил, что будет, если в этой жизни ему так и не удастся отговорить безумца от безумной идеи захватить трон. Его глаза мгновенно сузились, и в них на долю секунды блеснула холодная, беспощадная сталь:

«Тогда я пойду до конца и уничтожу его, пусть даже мне самому придется сгореть дотла!»

Мо Хо передернуло.

«Это еще что за кровожадный блеск? Неужели запереть решит? Или убить, раз не достался ему?»

Вовремя вспомнив, что этот человек может скрывать того самого безумца среди своих подчиненных, Ци Чжэнь мгновенно спрятал когти и жалобно шмыгнул носом:

— Тогда... тогда мне будет достаточно хотя бы разок взглянуть на него издалека.

Мо Хо, разумеется, не поверил ни единому слову. Он молча пригубил чай.

«Теперь уж точно нельзя допускать его встречи с матушкой. Если этот мальчишка поймет, что я и есть тот самый человек из его воспоминаний, а матушка догадается, что он — тот самый спасенный карапуз...»

Мо Хо ненадолго задумался, подбирая наиболее подходящее определение для этой катастрофы.

«В ее глазах это будет выглядеть как... взаимная любовь!»

А если он попытается объяснить матушке, что все это время просто водил ее за нос, последствия окажутся непредсказуемыми. Рассказывать правду сейчас тоже нельзя: матушка знает его слишком хорошо. Стоит ей увидеть, что он по собственной воле отказался от такого удобного «щита» и пришел с повинной, она сразу почует неладное. Итог будет тем же.

Мо Хо погрузился в глубокое молчание.

Ци Чжэнь внимательно наблюдал за ним. Решив, что его пламенная речь все-таки тронула ледяное сердце Башнеглавы, он уже приготовился спросить, когда же состоится встреча с тем убийцей. Но в этот момент Мо Хо поднял на него тяжелый взор, небрежно закинул ногу на кушетку и царственным жестом указал на нее:

— Ты. Разомни мне ноги.

Ци Чжэнь опешил:

— Что?

— Разомни мне ноги, я сказал, — повторил Мо Хо.

«Мать твою... Как мы вообще перешли к этому?! Вот же ублюдок!»

Маленький принц яростно уставился сначала на лицо мужчины, затем на его вытянутую ногу. С трудом подавив непреодолимое желание броситься вперед и зарезать мерзавца прямо здесь, он сжал кулаки и принялся аккуратно поколачивать его голень. От возмущения у него даже перехватило дыхание. Стараясь, чтобы голос не дрожал от злости, он тихо спросил:

— А насчет поисков того человека...

— Я поспрашиваю.

— А убийца?

Мо Хо даже не обратил внимания на его слабые, почти невесомые хлопки.

— Он сейчас на задании, в Башне Ветров и Дождей его нет. Как вернется, я устрою вам встречу.

Ци Чжэнь послушно кивнул. Он продолжал покорно массировать чужую ногу, изредка бросая на мужчину обиженные взгляды. Чувствуя себя ужасно уязвленным, он решил зайти с другой стороны:

— Башнеглава, я заметил, вы всегда носите только черное.

— Да.

— Но почему? — Ци Чжэнь состроил самую невинную гримасу. — Вы ведь так цените чистоту. Разве не логичнее было бы носить светлые одежды? На них сразу видно любое пятнышко, и его можно быстро застирать, верно?

Отложив в сторону свитки с докладами о Собрании механизмов города Мучэн, Мо Хо взял следующий лист и, не поднимая головы, сухо ответил:

— Я ношу черное именно для того, чтобы избегать лишних хлопот.

— Но разве вам не кажется, что эти вещи все равно грязные?

— С чего бы? Они выстираны, — Мо Хо с подозрением покосился на него. — К чему ты клонишь?

— Да я просто немного беспокоюсь, — Ци Чжэнь сочувствующе вздохнул. — Подумайте сами: если на светлую ткань попадет грязь, слуги при стирке обязательно потрут это место посильнее. А на черном ничего не видно. Вдруг они пропустят пятно? И еще... когда одежда сушится на улице, на нее ведь садятся всякие мошки и гусеницы. Они там гадят, совокупаются, а вы из-за цвета ничего не замечаете...

Он зловеще понизил голос:

— И так день за днем. Слой за слоем. Насекомые приходят снова и снова, без конца, без края...

У Мо Хо нервно дернулось веко.

— Заткнись!

— Я же исключительно из заботы о вас, — с искреннейшим выражением лица произнес Ци Чжэнь. — Разве вы не слышали поговорку? Горькое лекарство исцеляет тело, а горькая правда открывает глаза.

Мо Хо лишился дара речи.

Ци Чжэнь, тайком любясь его реакцией, примирительно добавил:

— Конечно, это лишь мои догадки. Возможно, насекомых там не так уж и много.

Глядя на этого несносного мальчишку, Мо Хо вдруг с острой тоской вспомнил те времена, когда тот был тихим карапузом и мирно сопел у него на руках. Он молча указал на вторую ногу, требуя сменить сторону. Ци Чжэнь тихонько фыркнул про себя, но послушно перебрался поближе. Мо Хо вернулся к чтению документов, а через пару минут коротко бросил:

— Завари еще чаю.

Ци Чжэнь спорить не стал, молча поднялся и вышел.

Стоило двери за ним закрыться, как Мо Хо судорожно нахмурился и принялся придирчиво осматривать собственное одеяние. Он тщательно изучил каждый шов на левом рукаве, но едва закончил, как услышал шаги возвращающегося юноши. Мо Хо мгновенно напустил на себя самый безучастный вид и сделал глоток остывшего чая. Однако мерзкое чувство дискомфорта так и не прошло.

— Ступай вымой фрукты, — скомандовал он.

«Какая же ты капризная девица...» — подумал Ци Чжэнь, но вслух вежливо спросил:

— Каких именно вы хотите?

— Любых. Главное — вымой как следует.

— Хорошо, — процедил сквозь зубы Маленький принц и сердито зашагал прочь.

Вэй Сюань, все это время дежуривший у дверей, разумеется, не позволил бы знатному гостю пачкать руки. Он сделал знак служанке, та быстро намыла и красиво разложила фрукты на

блюде, после чего передала Ци Чжэню. Поблагодарив стражника, юноша вернулся в кабинет и застыл на пороге.

Мо Хо сидел на прежнем месте, но его темные одежды исчезли. Теперь на нем красовался ослепительно белый, явно совершенно новый халат.

Ци Чжэнь ошарашенно захлопал глазами раз, другой... Затем, с трудом сдерживая дрожь в руках, поставил тарелку на стол, пробормотал что-то невнятное про необходимость отлучиться в уборную и пулей вылетел в коридор. Забившись в самый дальний угол галереи, он согнулся пополам. Его плечи безудержно тряслись.

Из тени тут же вынырнул обеспокоенный тайный страж:

— Молодой господин, что случилось? Этот мерзавец вас обидел?

— Нет-нет-нет... О боги, ха-ха-ха! Сейчас умру от смеха... Я ведь и подумать не мог, что это сработает! — Ци Чжэнь отчаянно зажимал рот ладонью, содрогаясь от беззвучного хохота.

Тайная стража притаилась в недоумении.

Подошедший разузнать, в чем дело, Вэй Сюань тоже молча качал головой.

Тайная стража быстро сообразила, что их господин умудрился как-то знатно насолить грозному Башнеглаве, и уже хотели расспросить подробнее, как вдруг из глубины кабинета донесся ледяной, отчетливый голос:

— А ну-ка зайди обратно!

Ци Чжэнь в последний раз содрогнулся от беззвучного смешка, нацепил самую невинную мину и послушно засеменил обратно в комнату:

— Я здесь, Башнеглава. Будут новые приказания?

Мо Хо поднял на него тяжелый взгляд. Щеки мальчишки все еще горели румянцем, а в широко распахнутых глазах дрожали слезинки от недавнего смеха — весь его облик буквально лучился озорством и жизнью. Мужчина поманил его пальцем. Стоило Ци Чжэню подойти ближе, как Мо Хо бесцеремонно схватил его за щеку и вкрадчиво произнес:

— Если еще хоть раз решишь поиздеваться над моей чистоплотностью, я прикажу поймать парочку змей и закинуть к тебе в постель на всю ночь. — Заметив, как испуганно расширились глаза юноши, он издевательски усмехнулся: — Что, думал, я не заметил, как ты их боишься? Я просто не хотел тратить время на разоблачение твоей трусости.

Ци Чжэнь обиженно надул губы и промолчал.

Сердце Мо Хо дрогнуло, и он разжал пальцы.

— Веди себя смирно. Это только первый день, впереди еще три месяца. А теперь марш стирать одежду, — он неторопливо поднялся с кушетки. — Пошли, я лично прослежу за процессом.

С этими словами он первым вышел из кабинета. Его белоснежное одеяние вспыхнуло под яркими лучами полуденного солнца так ослепительно, что у всех присутствующих зарезало в глазах.

Тайная стража обреченно вздохнула.

Вэй Сюань лишь беззвучно покачал головой.

Гардероб Мо Хо почти целиком состоял из черных вещей. Те немногие светлые одежды, что у него имелись, были сшиты по приказу Рулевого Хуа исключительно на крайний случай. Сам Башнеглава их отродясь не носил, поэтому по пути в задний двор на него уставились абсолютно все слуги и охранники, мимо которых они проходили.

Обитатели здешнего филиала Башни Ветров и Дождей едва челюсти не поотшибали от изумления:

— Мне не чудится? Башнеглава... в белом?

— Может, это молодая госпожа уговорила его переодеться?

— Точно! Наверняка ее рук дело. Наша госпожа просто чудотворец!

Мо Хо шел сквозь толпу, демонстративно игнорируя шепотки за спиной.

Поскольку рассказы этого негодника про невидимых насекомых крепко засели у него в голове, Мо Хо приказал Вэй Сюаню вытащить из сундуков в кабинете и спальне вообще все черные халаты — и старые, и новые — и свалить их перед юношей.

Ци Чжэнь со смесью ужаса и отвращения уставился на выросшую перед ним гору тряпья, а затем на огромный таз с водой.

—... И как я должен это стирать?

— Покажите ему, — бросил Мо Хо служанкам.

Одна из девушек тут же выступила вперед и ловко продемонстрировала нехитрые движения.

— Понял? — осведомился Мо Хо.

Ци Чжэнь скрежетнул зубами:

— Да.

— Вот и приступай.

Заметив, что подошедший Вэй Сюань знаками показывает ему на неотложное дело, Мо Хо удовлетворенно кивнул и направился обратно в кабинет.

Стоило его фигуре скрыться за поворотом, как служанки со смехом облепили Ци Чжэня со всех сторон, наперебой предлагая свою помощь. Юноша был безмерно тронут, но, взглянув на огромную гору одежды, почувствовал уколы совести, а потому не стал уходить и устроился рядышком.

Вэй Сюань заглянул во двор, оценил обстановку и вернулся к хозяину с докладом.

Мо Хо сидел в той же позе, лениво перебирая свитки. Вспомнив, какими тонкими и нежными были запястья мальчишки, когда он тайком прощупывал его пульс в придорожном трактире, Башнеглава небрежно обронил:

— Пусть развлекаются. Но следи, чтобы сам он руки в воду не совал.

— Слушаюсь.

Ци Чжэнь порывался было постирать хотя бы один рукав, но девушки дружно замахали на него руками. Они притащили ему мягкую подушку для сидения и гору сладостей. Ошарашенный таким приемом, юноша уселся на коврик, захрустел сочным яблоком и мысленно сокрушался: «Надо же, какие чудесные девушки! И как только их угораздило оказаться в услужении у этого бессердечного тирана?!»

Служанки, разумеется, и не подозревали о его мыслях. Весело полоская белье, они переглядывались и думали: «Башнеглава так бережет молодую госпожу! Но что за странные игры они затеяли? Ничего не понять!»

С того дня Маленький принц обосновался в здешнем филиале. Мо Хо с удовлетворением отметил, что после истории со стиркой мальчишка заметно притих. Неизвестно, надолго ли хватит его смирения, но начало было обнадеживающим. Закончив с завтраком, Мо Хо вызвал к себе в кабинет Рулевого Хуа.

Он протянул ему свернутый свиток:

— Прикажи своим людям в городе Двойной Судьбы присмотреться к этому человеку. Есть вероятность, что на этот раз он не станет менять внешность и покажется под своим настоящим лицом.

Хуа Сяоянь развернул портрет:

— И кто это?

Мо Хо неторопливо отпил чаю и бесстрастно ответил:

— Е Тяньюань.

<http://bllate.org/book/20135/2167250>